

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(47+57):32

doi 10.17072/2219-3111-2024-4-128-140

Ссылка для цитирования: *Самоходкин В. Н.* «Гражданская война – пароль наших дней»: понятие «гражданская война» в риторике Григория Зиновьева // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 4(67). С. 128–140.

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА – ПАРОЛЬ НАШИХ ДНЕЙ»: ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА» В РИТОРИКЕ ГРИГОРИЯ ЗИНОВЬЕВА

В. Н. Самоходкин

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе, 197701, Россия, Сестрорецк, пос. Разлив, ул. Емельянова, 3

vnsamochodkin@gmail.com

SPIN-код: 2925-6741

Рассматривается употребление понятия «гражданская война» в речи одного из ключевых деятелей большевистской партии Григория Зиновьева в 1914–1918 гг. Исследование выполнено на основе подхода, предлагаемого представителями «кембриджской истории идей». Большевистские дискурсивные практики отличались от большинства таковых у других политических сил. В качестве источников используются статьи Зиновьева, стенографические записи его речей, а также газетные отчеты о них. Если до начала Первой мировой войны Зиновьев использовал понятие «гражданская война» исключительно в констатационной форме, то с конца 1914 г. он, вслед за Лениным, произнес ряд лозунгов, самый известный из которых: «Превращение империалистической войны в войну гражданскую». Работавшие в России большевики приняли этот лозунг неоднозначно. Поняв его непопулярность, Ленин и Зиновьев к 1917 г. сняли его с повестки. По прибытии в Россию Зиновьев как при публичных выступлениях, так и во внутрипартийных дискуссиях чаще всего использовал понятия, смежные исследуемому: «революционная война» и «социалистическая революция». С июля 1917 г. Зиновьев вступил в полемику с представителями других партий, опровергая их обвинения в адрес большевиков в «разжигании гражданской войны» и делегируя их оппонентам. Пик употребления рассматриваемого понятия Зиновьевым в таком контексте пришелся на ноябрь 1917 – март 1918 г. Разгорающуюся же в России гражданскую войну он подверг сперва периферизации (относя ее к Финляндии и Украине), а затем и интернационализации.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Великая российская революция, большевики, Петроградский совет, Ленин, Зиновьев, легитимация насилия, пропаганда.

Введение

Словосочетание «гражданская война» принадлежит к числу ключевых, звучавших из уст акторов столь масштабного и калейдоскопического процесса, как Великая российская революция. Как справедливо замечает Б. И. Колоницкий, «масштабному насилию предшествует проговаривание и оправдание этого насилия, его упреждающая дискурсивная легитимация» [Колоницкий, 2022, с. 9]. Бытование понятия «гражданская война» и его использование разными политическими силами в период революции 1917 г. в последнее время привлекает внимание исследователей, подходящих к изучению этого феномена с позиции кембриджской школы истории идей (напр., см. [Колоницкий, Годунов, 2021; Резник*, 2021; Годунов, 2022; Резник*, 2022]). Стоит подчеркнуть, что особую роль в процессе проговаривания насилия играли видные публичные политики, вожди. В свою очередь, представляет интерес риторика таковых из числа большевиков – партии, не только занявшей особую позицию в отношении гражданской войны, но и прямо ассо-

© Самоходкин В. Н., 2024

* Является участником «Российского социалистического движения» (РСД), включенного в реестр иностранных агентов

цировавшейся к весне 1917 г. у многих современников с этим понятием [Годунов, 2022, с. 40]. В центре внимания настоящей статьи находится использование Г. Е. Зиновьевым как актором общественно-политического дискурса понятия «гражданская война» с 1914 по 1918 г.

Григорий Евсеевич Зиновьев начал свою публицистическую деятельность в период Первой русской революции и к 1908 г. самоопределился в большевистской фракции, тогда еще единой РСДРП, как «литератор». Уже в январе 1913 г., вскоре после окончательного размежевания между большевиками и меньшевиками, Ленин в обзорной статье, написанной для библиографа Н. А. Рубакина, отмечал Зиновьева среди «главных писателей большевиков» (Ленин, 1968, с. 280). В статьях, изданных до начала Первой мировой войны, понятие «гражданская война» используется Зиновьевым сугубо в констатационной манере. В текстах, опубликованных в легальной печати, это вполне объясняется необходимостью прохождения цензуры.

Субъектом-инициатором гражданской войны у Зиновьева никогда не выступают революционные силы: это приписывается буржуазным партиям (либо буржуазии как классу). В семи из десяти выявленных статей понятие «гражданская война» содержится в виде цитаты из авторитетного источника, в роли которого выступает известное произведение Карла Маркса «Нищета философии»¹. Зиновьев активно использовал эту цитату в 1910–1918 гг. в целом ряде своих статей, опубликованных на страницах таких изданий, как газеты «Звезда» и «Правда», журналы «Металлист» и «Просвещение» (напр., см. (Зиновьев, 1929а, с. 49; Зиновьев, 1926, с. 85)). В этот период Зиновьев упоминает гражданскую войну сугубо в контексте развития легальных возможностей большевистской партии. Аудиторию же, к которой обращается Зиновьев в текстах с упоминанием понятия, составляют либо члены партии («Пролетарий»), либо лояльные большевикам читатели их легальных изданий («Звезда», «Вопросы страхования», «Просвещение»).

I этап: сентябрь 1914 – март 1917 г.

Переломным моментом в использовании Зиновьевым в своих текстах понятия «гражданская война» стало начало Первой мировой войны. 6 сентября Ленин, только что вернувшийся из Галиции, выступил в Берне с тезисами, известными под общим заглавием «Задачи революционной социал-демократии». Зиновьев, проживавший в Берне в тот период, был в числе первых слушателей ленинских тезисов (Ленин, 1931, с. 421). В них в числе прочего содержались следующие строки: «Оппортунисты давно подготовляли крах II Интернационала, <...> отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением, в известные моменты, в *гражданскую войну*, и проповедуя сотрудничество классов» (Ленин, 1969b, с. 2).

Вскоре после этого Ленин и Зиновьев возобновили в Швейцарии издание газеты «Социал-демократ», на страницах которой они начали активно пропагандировать свои идеи. 1 ноября 1914 г. в газете появилась статья Ленина «Война и российская социал-демократия», в которой Владимир Ильич, развивая известный постулат К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «рабочие не имеют отечества» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 444), назвал «гражданскую войну против буржуазии как “своей” страны, так и “чужих” стран» «единственной действительно освободительной войной» (Ленин, 1969а, с. 17). Эти положения в целом задали тон и риторике Зиновьева. Так, 5 декабря он написал статью «Пароль революционной социал-демократии», в которой наметилась принципиальная перемена в его отношении к гражданской войне: «В переживаемую эпоху империалистских войн пароль революционной социал-демократии не может быть иным, как превращение *империалистской войны в войну гражданскую*. <...> И это война не только не последняя – она, напротив, откроет за собой целую эру новых войн, если мировой пролетариат не сумеет поставить в порядок дня *войну гражданскую*, если в более или менее близкое время мы не станем свидетелями массовых революционных взрывов» (Зиновьев, 1923а, с. 11).

Цитируемая выше статья Зиновьева имела программный характер по ряду причин. Прежде всего Зиновьев превратил ленинское суждение в лозунг «Превращение империалистической войны в войну гражданскую», то есть, по сути, «лозунгизировал» политическое понятие, которое ранее использовалось им скорее как риторический жупел. Стоит отметить, что в историографии уже высказывалось мнение, что Зиновьев, идя за Лениным, «популяризировал партийные лозунги» [Тютюкин, Шелохаев, 1996, с. 204], с чем вполне можно согласиться. Однако

С. В. Тютюкин и В. В. Шелохаев, вслед за текстом предисловия к 26-му тому «Полного собрания сочинений» Ленина², приписывают формулировку Зиновьева Владимиру Ильичу [Там же, с. 194]. Впрочем, Зиновьев пытался включить понятие «гражданская война» и в другие лозунговые конструкции, которые тем не менее не получили столь широкого распространения.

Принятие не особенно популярного понятия в передовой арсенал партийных лозунгов связано с необходимостью максимально отмежеваться от поддержавших свои правительства в войне социал-демократов («социал-патриотов», «социал-шовинистов»), выдвинувших лозунг «гражданского мира», мотивировавшего пролетариат «отвлечься» от классовой борьбы и сконцентрироваться на противостоянии с внешним врагом. Идеальной антитезой этого понятия и была «гражданская война». Кроме того, понятие позволяло дистанцироваться и от «социалистического пацифизма». Так, Зиновьев писал в конце ноября 1914 г.: «Хочешь мира – готовь войну, такова мудрость буржуазных классов в сфере их национальной политики. <...> Мы не можем сказать, что мы хотим такого “мира”. Но мы должны сказать себе: хочешь сокращения этапа империалистических войн – готовь *войну гражданскую*» (Зиновьев, 1923а, с. 12–13). Кроме того, в этой же статье Зиновьев полностью пересмотрел концепцию роли пролетариата в гражданской войне: в условиях империалистской войны рабочий класс должен выступить ее инициатором для предупреждения дальнейших, чуждых ему империалистских войн (Там же, с. 15–16).

Объясняя значение лозунга «Превращение империалистской войны в войну гражданскую», Зиновьев столкнулся с необходимостью конкретизировать свое понимание как практического воплощения поставленного лозунга, так и самого понятия: «*Гражданская война* – это вовсе не значит непременно военная стачка, не значит тот специфический “антимилитаризм”, который не видел всей совокупности явлений и воображал, что есть какая-то панацея против милитаризма как такового, вне общей борьбы за социальную революцию. *Гражданская война* – это не значит, что мы сможем ее организовать с сегодня на завтра. Но мы должны все, как один человек, твердо сознать, что эта задача стоит перед нами, как очередная, боевая, насущная, повседневная. <...> Мы должны поднять знамя *гражданской войны*. Интернационал, действительно достойный своего имени, возродится либо под этим паролем, либо он обречен на прозябание» (Там же).

В дальнейшей полемике с Карлом Каутским, возникшей по вопросу о лозунге «гражданской войны», Зиновьев в своей статье от 29 февраля 1916 г. конкретизировал свое понимание сути данного термина как «возможности революционных действий против империалистической войны *в самом ходе войны*»: «Когда война в 1914 году началась, наша партия выдвинула пароль: *Гражданская война!* Превращение империалистской войны в *войну гражданскую!* По этому поводу мы слышали много нападок на нас – начиная от крайнего социал-шовиниста Эдуарда Давида и кончая русским “левым” каутскианцем Н. Троцким» (Зиновьев, 1923b, с. 333, 335). «Классовая борьба во время войны – особенно во время такой войны, как нынешняя – ведет неизбежно к *гражданской войне*, она означает *гражданскую войну*. Формула “*гражданская война*” правильнее выражает нашу мысль, чем формула “массовые действия”. Ибо – она учитывает именно военное время, она подчеркивает, что предстоит борьба не только против правительств, но и против тех слоев “граждан”, против того небольшого меньшинства, которое заинтересовано в войне» (Там же, с. 338).

Важным инструментом легитимации лозунга о «превращении империалистической войны в войну гражданскую» и у Ленина, и у Зиновьева являлись документы конгрессов II Интернационала, прежде всего манифест, принятый Базельским конгрессом 1912 г. Трактовки этого антивоенного документа сильно отличались не только среди российских социал-демократов, но даже в рядах большевиков. Если у Ленина Базельский манифест «намечает» «единственно правильный лозунг» (Ленин, 1969а, с. 22), то Зиновьев идет еще дальше: «Выдвигая на первый план пароль: *гражданская война*, – мы не предлагаем ничего нового в сравнении с тем, что уже сказал Интернационал. Резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов сказали именно это: долг социалистов превращать – и превратить! – империалистскую войну в *войну гражданскую*» (Зиновьев, 1923а, с. 15).

В действительности Базельский манифест вообще не содержит понятия «гражданская война». В этом документе Конгресс напоминал буржуазным правительствам о том, что Франко-прусская война вызвала Парижскую коммуну, а Русско-японская – революцию 1905–1907 гг., и подчеркивал, что в случае разжигания войны в Европе «Интернационал удвоит свои усилия, чтобы предупредить [войну] своей усиленной пропагандой, своим непримиримым и постоянным протестом» (*Grünberg*, 1915, S. 310). Находившийся в России член ЦК РСДРП(б) и депутат IV Государственной думы А. Е. Бадаев несколько иначе, нежели Ленин и Зиновьев, трактовал Базельский манифест: «В случае объявления войны повести против нее решительную борьбу. “Война войне” – наш лозунг» (*Бадаев*, 1930, с. 312–316). Член Петербургского комитета (ПК) РСДРП(б) Т. К. Кондратьев, отмечая «грандиозное впечатление», произведенное на членов Петербургского комитета ленинским манифестом, вспоминал, что Исполнительная комиссия ПК постановила напечатать эту статью в первом же номере нелегального «Рабочего дела», который, однако, так и не был выпущен (*Кондратьев*, 1922, с. 236). Работавшие в России товарищи, наблюдавшие торжество «шовинистического угара» первых месяцев войны, понимали неудобство лозунга: он фигурировал преимущественно в большевистских листовках конца 1914 г., то есть после ознакомления местных партийцев с тезисами Ленина, а затем его употребление существенно сократилось [*Дажина*, 1981, с. 169].

Избегание товарищами их в агитационной практике лозунгов, содержащих лексему «гражданская война», не было секретом для Ленина и Зиновьева. Так, отчитываясь о русских делах от имени ЦК РСДРП(б) на Циммервальдской антивоенной конференции, Зиновьев отмечал: «Нашим Центральным комитетом организуются крупные стачки, такие как на Путиловском заводе. Пресса задушена, однако издаются многочисленные листовки. Социал-патриоты выдвинули лозунг “Революция для победы над немцами”. Мы на это ответили: “Революция есть первый шаг к международной революции”» (*Die Zimmerwalder Bewegung...*, 1967, S. 93). Специально к конференции, в августе 1915 г., Ленин и Зиновьев совместно написали брошюру «Социализм и война», в которой продолжили разъяснение своих воззрений на перспективу перерастания империалистской войны в гражданскую. Согласно воспоминаниям Зиновьева, его перу принадлежали вторая глава, а также некоторые части третьей и четвертой глав (*Ленин*, 1931, с. 441). В этих разделах понятие «гражданская война» практически не употребляется, зато оно в изобилии присутствует в ленинских частях текста, причем Ленин использует уже исключительно зиновьевскую формулировку лозунга (*Ленин*, 1969d, с. 325, 327). Тем не менее Ленин и Зиновьев воспользовались Циммервальдской конференцией как платформой для пропаганды своего рецепта завершения войны. Это отразилось в проекте резолюции «Всемирная война и задачи социал-демократии», предложенном большевистскими цекистами на конференции. В нем содержался перечень конкретных мер, которые Ленин и Зиновьев понимали тогда под «гражданской войной»: «Эта борьба требует отклонения всяких военных кредитов; выхода из министерств; разоблачения с парламентской трибуны, в легальной и, если необходимо, в нелегальной печати капиталистического, антисоциального характера теперешней войны; самой резкой борьбы с социал-патриотизмом; использование каждого, вызванного последствиями войны (нуждой, большими потерями и пр.) народного движения для организации антиправительственных демонстраций; пропагандирования интернациональной солидарности в траншеях; содействия экономическим стачкам и превращения их при благоприятных условиях в политические. Наш лозунг не гражданский мир между классами, а *гражданская война!*» (*Борьба большевиков...*, 1934, с. 17). Как мы видим, вооруженной борьбы за свержение национального правительства в числе этих мер нет.

Проект резолюции, однако, не дошел до комиссии: за него проголосовали 12 делегатов, против же – остальные 19 (Там же, с. 18). Ленин и Зиновьев учли это и, предлагая циммервальдистам проект собственного манифеста, выпуском которого должна была завершиться конференция, отказались от упоминания в нем «гражданской войны», употребив другую формулировку для выражения своих взглядов: «Свержение капиталистических правительств – такова цель, которую должен поставить себе рабочий класс всех воюющих стран» (Там же, с. 20). Однако кон-

ференция приняла манифест, текст которого содержал куда более мягкие призывы: «Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций» (Циммервальдская..., 1924, с. 29).

13 октября 1915 г. Ленин и Зиновьев написали статью «Несколько тезисов», в которых «считаясь с указаниями товарищей из России», сформулировали план политических действий в условиях войны. В числе прочего они отметили среди задач, стоявших перед партией после захвата власти, предложение мира, освобождение колоний империалистскими государствами и, в случае их вероятного отказа, подготовку и проведение революционной войны с целью поднять на восстание европейский пролетариат (Зиновьев, Ленин, 1923, с. 302, 304).

II этап: апрель — ноябрь 1917 г.

Вопреки стараниям Ленина и Зиновьева, лозунг «Превращение империалистической войны в войну гражданскую» плохо воспринимался не только широкими рабочими массами, но даже работавшими в России крупными партийными работниками [Тютюкин, Шелохаев, 1995, с. 191]. Февральская революция заставила некоторых членов Бюро ЦК РСДРП(б) пересмотреть свою позицию на актуальность выдвинутого Лениным и Зиновьевым лозунга (Протоколы..., 1963, с. 138, 142). В свою очередь, едва ли не все силы, действовавшие в политическом ландшафте, утвердившемся в России после Февральской революции, использовали страх общественного мнения перед угрозой гражданской войны [Колоницкий, Годунов, 2021, с. 79]. В связи с этим по прибытии в Россию вожди большевиков сняли с повестки использование понятия «гражданская война» не только в своих публичных и печатных выступлениях, но даже при чтении докладов на партийных собраниях. В своих знаменитых «апрельских тезисах» Ленин воздержался от упоминания рассматриваемого понятия, что позволило Б. Эннкеру назвать ленинский документ «камуфляжем его стратегии насилия» [Эннкер, 2018, с. 179]. Зиновьев же во время Всероссийской конференции РСДРП(б) ни разу не упомянул «гражданскую войну», предпочитая использовать в духе «апрельских тезисов» Ленина эрзац-понятие «курс на социалистическую революцию» (Седьмая («Апрельская») всероссийская..., 1934, с. 90–91, 160–166, 210–213).

На данном этапе, кроме статей, можно выделить и другую важную группу источников, а именно стенографические записи речей Зиновьева. Согласно биографическим материалам из хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории личного фонда Г. Е. Зиновьева, 9 (22) апреля в актовом зале Политехникума состоялась его первая, с момента возвращения в Россию, публичная лекция «Война и революция» (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 9. Л. 68). В ней он ни разу не упомянул термин «гражданская война», зато активно пропагандировал идею «чужой», навязанной буржуазией империалистской войны, каковую можно закончить лишь с помощью «второй революции, которая принесет мир» (Там же. Д. 223. Л. 32). При этом он пояснил публике, что понимается под «второй революцией»: «Власть должна перейти к советам – это и есть вторая революция» (Там же. Л. 36). 10 (23) апреля Григорий Евсеевич выступил на аналогичную тему в казармах Измайловского полка (Там же. Д. 9. Л. 68), где, кроме него, произнес речь В. И. Ленин, также воздержавшийся от употребления понятия «гражданская война» (Ленин, 1969с, с. 187). Всего Зиновьев выступал с такой лекцией не менее шести раз на аудиторию, насчитывавшую от 2 до 15 тысяч человек (Зиновьев, 1925а, с. 771–772).

30 апреля (13 мая) Г. Е. Зиновьев выступал на проходившем в Таврическом дворце Совещании делегатов с фронта, пытаясь изложить перед его участниками позицию РСДРП(б) по вопросу о войне. «Мы зовем вас, – убеждал Зиновьев делегатов, – фронтовиков – не к сепаратному миру с Вильгельмом [II] и переговорам с ним, а к тому, чтобы, свергнув власть капиталистов у нас, взяв власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, объединиться с рабочими всех стран, чтобы низвергнуть всех капиталистов, а о сепаратном мире нет речи» (Стенографический отчет..., [1917], с. 42). Зиновьев заметил, что, с другой стороны, большевикам приписывают еще один «рецепт окончания войны», будто бы они призывают солдат просто воткнуть штыки в землю и уйти. «От того, что одна из 10 воюющих стран уйдет, война не кончится», – заявил Зиновьев, открестившись, таким образом, от сепаратного мира как «сверху», так и «снизу» (Там же, с. 43). Ни разу в своей почти трехчасовой речи не упомянув словосочетание «гражданская война», оратор использовал термин «революционная война», подчеркивая,

какой смысл большевики в него вкладывают: «Мы говорим, что никогда мы не будем ни за какую войну, мы были бы за революционную войну, если бы она велась не из-за раздела колоний, Багдада и Турции, а велась за рабочее и крестьянское дело» (Там же). Таким образом, Зиновьев фактически переносит популярный тогда в политическом поле ключевой термин «революционного оборончества» на большевистские рельсы, подразумевающие борьбу за свержение буржуазного правительства, ведущего колониальную, империалистскую, чужую, войну.

Выступая на I Всероссийском Съезде советов, Зиновьев также воздержался от употребления понятия «гражданская война», и, отвечая на вопрос о том, как же можно закончить мировую войну, говорил от лица большевиков: «Война подвела все человечество к тому положению, когда или гибель, или социалистическая революция» (Первый Всероссийский съезд..., 1930, с. 192). В то же время обострение политической борьбы заставило Зиновьева все чаще использовать в своих выступлениях искомый термин, прежде всего цитируя, либо истолковывая чужие выступления. Так, докладывая по вопросу о демонстрации 10 июня на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) от 11 (24) июня, Зиновьев упомянул речь И. Г. Церетели на I Съезде советов: «Отношение многих провинциалов к речи Церетели таково: “Он объявляет *гражданскую войну*”» (Петербургский комитет..., 2003, с. 290).

Июльские события толковались многими их современниками как «гражданская война» [Колоницкий, Годунов, 2021, с. 79]. В «Письме к товарищам», написанном Лениным и Зиновьевым из подполья и опубликованном в органе кронштадтских большевиков «Пролетарское дело» 15 июля, политики оправдывали свою неявку в суд и уход в подполье опасностью попасть «в руки разъяренных контрреволюционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в *гражданской войне*» (Зиновьев, Ленин, 1925, с. 198–199). Тогда же, из подполья, Зиновьеву пришлось полемизировать с газетой «Речь», обвинявшей большевиков в разжигании «братоубийственной войны». 8 (21) сентября на страницах газеты «Рабочий путь» вышла статья Зиновьева «Кадеты жаждут крови», сам заголовок которой отзеркаливал обвинения, выдвинутые кадетами в адрес большевиков (Зиновьев, 1925с, с. 144). К подобному приему он прибегал с сентября 1917 г. почти постоянно: «Кадеты и социал-кадеты, обвиняющие нас в том, будто мы сейчас провозглашаем *гражданскую войну*, похожи на убегающего вора, который кричит “держи его”» (Зиновьев, 1925g, с. 411).

Как известно, Зиновьев и Каменев на заседании ЦК РСДРП(б) 10 (23) октября выступили против выдвинутого Лениным плана немедленного вооруженного восстания. Тем не менее в главном документе, связанном с выступлением – письме «К текущему моменту», разосланном по ключевым партийным организациям, – Зиновьев и Каменев использовали сродный термин «революционная война», предупреждая товарищей не об опасности начала войны как таковой, а о вероятном проигрыше в ней, подчеркивая, что лозунг ведения революционной войны вызывает отторжение у солдатской массы (Зиновьев, Каменев, 1925, с. 547–548).

III этап: декабрь 1917 – март 1918 г.

После Октябрьского переворота, 24 ноября (7 декабря), Г. Зиновьев в ходе своей поездки на Украину прочитал в городском театре родного ему Елисаветграда лекцию о русской революции. Ее стенограмма была опубликована под заголовком «Исторический смысл 25 октября» в газете «Известия крестьянских депутатов». Это первая публичная речь Зиновьева, в которой он вне партийных собраний говорил о гражданской войне: «Нас обвиняют в *гражданской войне*, но ведь она началась еще в апреле. <...> Сейчас, когда страна переживает такие трудности, нас обвиняют во всем, как будто до сих пор Россия переживала райские дни, а мы их нарушили» (Зиновьев, 1925b, с. 453–454). Подобная риторика была характерна для Зиновьева в ноябре – декабре 1917 г. Будучи назначенным после захвата власти большевиками редактором «Известий ЦИК» (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 564. Л. 6; Суханов, 1993, с. 352), он, очевидно, использовал при работе над номерами главной советской газеты выработанные ранее практики репрезентации понятия «гражданская война». Во всяком случае в выявленных А. В. Резником*

* Является участником «Российского социалистического движения» (РСД), включенного в реестр иностранных агентов

тенденциях использования изучаемого понятия на страницах можно увидеть множество приемов, характерных для публичной риторики Зиновьева в исследуемый период [Резник*, 2022, с. 163; Резник*, 2021, с. 91–94].

7 (20) января Зиновьев, выступая на I Всероссийском съезде профессиональных союзов, в очередной раз процитировал строки Маркса из «Нищеты философии», подчеркнув, что «мы подошли к этому моменту [“гражданской войны”] вплотную» (Зиновьев, 1929b, с. 278). Вместе с тем переговоры в Брест-Литовске актуализировали вопрос о возможности ведения революционной войны против германских частей. 14 января, выступая на III Всероссийском съезде советов, Зиновьев назвал революционную войну непростительной авантюрой, отметив, что прежде, чем агитировать за нее, «необходимо указать на различие обстановки для такой войны до Февральской революции, после нее и, наконец, после Октябрьского переворота» (Зиновьев, 1925e, с. 489). Таким образом, опасения, высказанные Зиновьевым в письме «К текущему моменту», сохранялись и после победы большевиков. Кроме того, тогда Ленина, а теперь «левых коммунистов» Зиновьев предостерегал от переоценки событий на Западе как наступления гражданской войны в Европе: «Мы часто слышим от наших противников, что в Западной Европе уже разгорелась *гражданская война*, и мы, отряд международного пролетариата, не можем вкладывать меч в ножны. Но это не верно, – *гражданская война* закипает, но ее нет в данный момент» (Зиновьев, 1925d, с. 511).

С 13 (26) декабря 1917 г. Григорий Зиновьев занял пост председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 22 января (4 февраля) он выпустил на страницах «Правды» обращение к «Советам рабочих депутатов Берлина и Вены», составленное на основе полученного ранее в Петрограде сообщения об обострении стачечной борьбы в ряде крупных городов Германии и Австро-Венгрии. В нем понятие «гражданская война» используется дважды. Первый раз Зиновьев констатирует, что «гражданская война в России близится к концу и заканчивается полной победой социалистической революции» и, прогнозируя обозримую ее победу в Финляндии, Германии и Австрии, говорит о том, что «мировая социалистическая революция пришла» (Зиновьев, 1925f, с. 496). В этой парадигме, активно проповедываемой Зиновьевым в 1919–1922 гг., «гражданская война» становится своего рода лакмусовой бумажкой, позволяющей определить «концентрацию» мировой революции на Западе. Кроме того, Зиновьев подкрепил свою правоту, ссылаясь на авторитет Карла Либкнехта: «Мы помнили вещие слова вашего товарища Либкнехта, который в 1915 году в его обращении к Циммервальдской конференции провозгласил: не гражданский мир, но *гражданская война* – вот пароль наших дней» (Там же). На самом деле Либкнехт в письме к Циммервальдской конференции, написанном им 2 сентября 1915 г., использовал лозунг: «Гражданская война, но не гражданский мир!» (Die Zimmerwalder..., 1967, S. 55–56), остальную же его часть Григорий Евсеевич взял из собственного лозунга, брошенного в декабре 1914 г.

IV этап: март — май 1918 г.

После переезда советского правительства в Москву Зиновьев, как руководитель Петрограда, оказался в чрезвычайно тяжелом положении, занимаясь административными вопросами в весьма нестабильных условиях. На этом этапе Григорий Зиновьев все еще сравнительно редко использовал понятие «гражданская война». Так, с марта по август 1918 г. нами выявлено 37 опубликованных выступлений и статей Зиновьева. Напрямую словосочетание «гражданская война» упоминается только в семи текстах. Однако эрзац-понятия («революционная война», «решительная борьба» и др.) используются в 21 тексте. Остальные же выступления не касаются непосредственно гражданской войны.

Чаще всего понятие «гражданская война» фигурирует в выступлениях Зиновьева перед красноармейцами и мобилизованными. После Брестского мира остро встает вопрос создания Красной армии. Причем в марте и апреле Григорий Евсеевич использует термин «гражданская война» преимущественно для характеристики периферийных событий, прежде всего происхо-

* Является участником «Российского социалистического движения» (РСД), включенного в реестр иностранных агентов

дящих в Финляндии и Украине (Зиновьев, 1918b, с. 3; Зиновьев, 1918a, с. 1). Так, описывая политическое положение на Кавказе в своем выступлении на партийной конференции Северной области, Зиновьев говорил: «Споры, которые недавно назывались фракционными спорами и решались простым большинством голосов, в рамках одной партии, ведь эти вопросы решаются теперь огнем и мечом, прямой *гражданской войны*. Спорили о пункте первом устава, об отношении к либералам, о муниципализации и социализации земель, спорили в одной партии, а теперь друг друга расстреливаем. Это значит, что мы живем в накаленной атмосфере, когда все эти вопросы решаются оружием, не в силу злой воли того или иного лица, той или иной группы или партии, а в силу того, что человечество вошло в такую полосу. Это неизбежно» (Речь-доклад..., 1918, с. 2). Таким образом, Зиновьев не просто продолжает переключать ответственность за разгорающуюся гражданскую войну на другие политические силы, но объясняет это явление сложившимся положением вещей. Важнейшим детерминантом гражданской войны председатель Петросовета называл международную революцию, которую «нельзя рисовать, как рисовали нашу русскую революцию меньшевики и эсеры, что это будет идти тихо и гладко, без сучка и задоринки, без *гражданской войны*. Международную революцию нельзя представить так, что она будет идти от победы к победе, что сегодня совдепы у нас, завтра в Германии, затем во Франции, в Австрии. Напротив, нас будут отбрасывать назад и назад, будут кровопускания, будет масса жертв. Несомненно, что многие члены нашей партии обречены...» (Там же).

V этап: июнь – ноябрь 1918 г.

С 17 по 23 июня проходили перевыборы в Петроградский совет, на которых большевики ожесточенно конкурировали с умеренными социалистами, прежде всего правыми эсерами [Рабинович, 2008, с. 368–372]. В своих выступлениях на заседаниях Петроградского совета в мае – июне Зиновьев регулярно противопоставлял наличную гражданскую войну с потенциальным возвращением России в Первую мировую войну: «А, кроме того, помните, товарищи, что, если правые эсеры возьмут в свои руки власть, то на русской территории начнется кровавая бойня разных народов, так как эти господа должны будут возобновить военные операции согласно их оборонческой программе» (Отчет..., 1918, с. 2). Понимая серьезное влияние правых эсеров в деревне, Зиновьев пугал войной «чужеземных армий» на русской земле и крестьян (Зиновьев, 1918g, с. 13–14). Таким образом, в обострившейся борьбе с оппозиционными большевикам политическими силами председатель Петросовета все чаще спекулировал на страхе населения перед потенциальным вовлечением России в Первую мировую войну, тяжелые бедствия которой жители Петрограда отнюдь не успели забыть.

Несмотря на то что Первая мировая война, казалось бы, утратила для России актуальность, Зиновьев, как и прежде, продолжил противопоставлять ее гражданской войне: «Часто наши буржуазные, соглашательские и даже левозэсеровские газеты проливают крокодиловы слезы по поводу того, что у нас падает так много жертв в *гражданской войне*. Но посмотрите, что происходит сейчас на Марне. Там в течение одного часа падает большее количество жертв из среды рабочих и крестьян, чем у нас было за все время революции, начиная с октября, с самого начала социалистической революции. И во имя чего? Наши красноармейцы, которые умирают в Ярославле, они знают, во имя чего они гибнут» (Речь..., 1918, с. 2).

Во время левозэсеровского мятежа Зиновьев, будучи делегатом V Всероссийского съезда Советов, был в Москве. Произнося речь на главном советском форуме, он упрекал выступавшую от имени левых эсеров Марию Спиридонову в том, что она «девять десятых своей речи посвятила тому, чтобы разжигать крестьян против рабочих» (Пятый Всероссийский съезд..., 1918, с. 79). По его возвращении в бывшую столицу 10 июля было созвано экстренное заседание Петросовета, на котором Зиновьев выступил с пространной речью. Прежде всего Григорий Евсеевич, как и ранее правых эсеров, стал обвинять бывших соратников по коалиции в попытке втянуть Советскую Россию обратно в мировую войну. Зиновьев говорил: «Громадное большинство Советской России не хочет войны, зная, что не может принять ее сейчас. Если решение будет зависеть не от нас, если против нас двинутся враги, если не будет выбора, тогда мы будем обороняться. <...> Мы никогда не зарекались от войны, мы не были принципиальными

противниками войны, мы были за революционную войну» (Зиновьев, 1918f, с. 2). В такой формулировке собравшимся могло показаться, будто бы у большевиков с левыми эсерами вовсе нет никакого противоречия в отношении стремления к «революционной войне».

Центр тяжести противоречий между участниками правящей коалиции Зиновьев перенес с внешней политики на внутреннюю, прежде всего на аграрную: «Левые [э]с.[е]р[ы]. говорили, что вся наша политика сводится к тому, чтобы в деревне разжигать классовую борьбу. Мы этого не скрываем. Не плакаться надо, что в деревню, наконец, пришла классовая борьба, а радоваться, что деревня, наконец, начинает дышать воздухом *гражданской войны*. Приветствовать надо, что в деревне, наконец, кулаки отходят в одну сторону, а беднота в другую сторону» (Зиновьев, 1918e, с. 2). Как бы то ни было убедить большинство левоэсеровских депутатов Петровета отречься от своего мятежного Центрального комитета Зиновьев своей речью так и не смог [Рабинович, 2008, с. 445–446]. Параллельно обострению отношений с левыми эсерами в Петрограде разбушевалась первая с 1910 г. эпидемия холеры, которую Зиновьев поспешил записать в арсенал оружия врагов советской власти (Зиновьев, 1918d, с. 1). За проскрипцией левых эсеров последовала их немедленная стигматизация: после покушения на Ленина и убийства Урицкого Зиновьев не называл левых эсеров иначе как «белогвардейцами» и «белоэсерами» (ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 11. Л. 12; Д. 14. Л. 21, 22).

С августа 1918 г., говоря о гражданской войне, Зиновьев все чаще пользуется понятием «освободительная война»: «Война родила революцию, а революция рождает новые войны, другие войны, другого характера, когда огнем и мечом придется разрешать целый ряд вопросов народного бытия, когда войны будут действительно освободительные и когда надо будет говорить о поголовном вооружении народа» (Зиновьев, 1918c, с. 13). Тогда же проводившиеся в Петрограде мобилизационные кампании стали принимать характер торжественных событий. 20 августа в Оперном зале Народного дома состоялся грандиозный митинг-концерт перед мобилизованными с участием хора Пролеткульта, гвоздем программы которого была речь Зиновьева (Грандиозный митинг..., 1918, с. 2). В ней председатель Петросвета определял гражданскую войну не как «войну обыкновенную империалистскую», а как «священную войну, войну труда против капитала» (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 11. Л. 15).

Сакрализацию гражданской войны Зиновьев в своих речах перед красноармейцами сочетал с ее интернационализацией, постоянно напоминая слушателям о «классовом принципе» армий в новой войне. Он подчеркивал, что, например, во время французской интервенции русский рабочий воюет не с французским пролетарием, а французским буржуа, руководит которым «французский Корнилов» – Жорж Клемансо (Там же. Л. 16). Оперирование языком русской революции 1917 г. помогало актуализировать привычный образ «вождя» буржуазии как главного противника. Выступая перед красноармейцами, Зиновьев не говорил о гражданской войне, понимая низкий мобилизационный потенциал этого понятия. Он всегда акцентировал внимание слушателей на иностранном враге, в роли которого чаще всего выступали капиталисты Англии, Франции и чехословаки.

Заключение

Понятие «гражданская война» в текстах Зиновьева с началом Первой мировой войны перестает использоваться в констатационной манере, приобретая либо полемическую, либо лозунговую форму. Тем не менее, в отличие от Ленина, у Григория Евсеевича под влиянием конъюнктуры «гражданская война» довольно быстро заменяется другими сродными понятиями из репертуара политических идиом, прежде всего «революционной войной». В отличие не только от Ленина, но и от Троцкого [Резник*, 2022, с. 160–161], Зиновьев отказался от лозунгизации «гражданской войны» сразу после Октябрьского переворота, применяя это понятие преимущественно к периферийным событиям. Понимая низкий мобилизационный потенциал термина, он прибегал к сакрализации войны и акцентуации на участии в ней иностранных «империалистов» на стороне враждебных большевикам сил. Одновременно Зиновьев интернациона-

* Является участником «Российского социалистического движения» (РСД), включенного в реестр иностранных агентов

лизировал гражданскую войну, хотя пик этого процесса в его риторике придется на 1919 г., когда Григорий Евсеевич встанет во главе Коммунистического интернационала.

Примечания

¹ Цитата К. Маркса, использованная Зиновьевым в упомянутых статьях, звучит следующим образом: «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции. ... рабочие, к крайнему удивлению английских экономистов, жертвуют значительной частью своей заработной платы в пользу союзов, основанных, по мнению этих экономистов, лишь ради заработной платы. В этой борьбе – настоящей гражданской войне – объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер» (*Маркс К.* Ницета философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 183).

² В предисловии Института марксизма-ленинизма к 26-му тому «Полного собрания сочинений» Ленина лозунг «превращения империалистической войны в войну гражданскую» используется именно в формулировке Г. Е. Зиновьева 5 раз. Даже фрагмент ленинской рукописи, впервые опубликованный в этом томе, редакция ИМЛ озаглавливает «О лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую» (*Ленин*, 1969а, с. X–XIII, XXI, XXVIII). При этом в самом фрагменте, предполагаемом автором в качестве вставки в основной текст, содержится другая, ленинская, формулировка: «превращение современной империалистской войны в гражданскую войну» (Там же, с. 362, 460).

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 324. Оп. 1. Д. 9, 11, 223, 564.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 2. Д. 11, 14.

Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Материалы и документы 1914–1919 гг. М.: Партиздат, 1934. 246 с.

Грандиозный митинг мобилизованных рабочих в Народном доме 20 августа // Петроградская Правда. 1918. 21 августа.

Бадаев А.Е. Большевики в Государственной думе. Большевицкая фракция IV Государственной думы и революционное движение в Петербурге: воспоминания. [Л.]: Прибой, 1930. 383 с.

Зиновьев Г.Е. Вопросы теории и практики профессионального движения в черной Думе // Сочинения. Л.: Госиздат, 1929а. Т. 6. С. 39–56.

Зиновьев Г.Е. Год революции. Л.: Госиздат, 1925а. 836 с.

Зиновьев Г.Е. Еще о гражданской войне // *Зиновьев Г., Ленин Н.* Против течения! 3-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1923b. С. 332–339.

Зиновьев Г. Зеркало // Петроградская Правда. 1918а. 26 мая.

Зиновьев Г.Е. Исторический смысл 25 октября // Сочинения. Л., 1925b. Т. 7, ч. 1. С. 453–454.

Зиновьев Г.Е. Кадеты жаждут крови // Сочинения. Л., 1925с. Т. 7, ч. 2. С. 144.

Зиновьев Г.Е. Наше положение и задача создания Красной армии // Петроградская Правда. 1918b. 26 марта.

Зиновьев Г.Е. Наше положение и задачи создания Красной армии. Речь, произнесенная в день Красной армии тов. Зиновьевым в «Народном доме». Пг.: Изд-во Петроград. Совдепа, 1918с. 16 с.

Зиновьев Г.Е. Новая беда // Петроградская Правда. 1918d. 12 июля.

Зиновьев Г.Е. О мятеже Цент. К-та левых эсеров // Петроградская Правда. 1918e. 12 июля; 1918f. 14 июля.

Зиновьев Г.Е. Пароль революционной социал-демократии // *Зиновьев Г., Ленин Н.* Против течения! 3-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1923а. С. 11–15.

Зиновьев Г.Е. Письмо к крестьянам. М.: Изд-во ВЦИК, 1918g. 16 с.

Зиновьев Г.Е. Революция, советы и задачи профессиональных союзов // Сочинения. Л., 1929b. Т. 6. С. 270–289.

Зиновьев Г.Е. Речь на заседании Петроградского совета р. и с. д. 5 марта 1918 г. // Сочинения. Л., 1925d. Т. 7, ч. 1. С. 510–512.

Зиновьев Г.Е. Речь о Брестском мире на III Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов 14 января 1918 г. // Сочинения. Л., 1925e. Т. 7, ч. 1. С. 487–492.

- Зиновьев Г.Е.* Советам рабочих депутатов Берлина и Вены // Сочинения. Л., 1925*f*. Т. 7, ч. 1. С. 495–498.
- Зиновьев Г.* Свобода коалиций // Сочинения. Л.: Госиздат, 1926. Т. 4. С. 78–103.
- Зиновьев Г.Е.* Сентябрьский блок // Сочинения. Л., 1925*g*. Т. 7, ч. 1. С. 407–412.
- Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б.* Письмо «К текущему моменту» // Сочинения. Л.: Госиздат, 1925. Т. 7, ч. 1. С. 547–548.
- Зиновьев Г.Е., Ленин В.И.* Несколько тезисов // *Зиновьев Г., Ленин В.* Против течения! 3-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 302–304.
- Зиновьев Г.Е., Ленин В.И.* Письмо к товарищам // *Зиновьев Г.Е.* Сочинения. Т. 7, ч. 1. Л.: Госиздат, 1925. С. 198–199.
- Кондратьев Т.Н.* Воспоминания о подпольной работе Петербургской организации РСДРП(б) в период 1914–1917 гг. // Красная летопись. 1922. № 5. С. 227–243.
- Ленин В.И.* Война и российская социал-демократия. 1 ноября 1914 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969*a*. Т. 26. С. 13–23.
- Ленин В.И.* Задачи революционной социал-демократии в Европейской войне. 6 сентября 1914 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969*b*. Т. 26. С. 1–7.
- Ленин В.И.* Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку. 10 (23) апреля 1917 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969*c*. Т. 31. С. 187–189.
- Ленин В.И.* О большевизме. 25 января 1913 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1968. Т. 22. С. 279–280.
- Ленин В.И.* Социализм и война. Август 1915 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969*d*. Т. 26. С. 307–350.
- Ленин В.И.* Сочинения. М.; Л.: Парт. изд-во, 1931. Т. 18. 500 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.
- Отчет о заседании Петроградского совета // Петроградская Правда. 1918. 16 июня.
- Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г.: протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003. 686 с.
- Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. 1. 484 с.
- Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1962. № 3. С. 134–157.
- Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. 254 с.
- Речь т. Зиновьева на собрании мобилизованных рабочих // Петроградская Правда. 1918. 25 июля.
- Речь-доклад тов. Зиновьева по «Текущему моменту» из конференции Росс. Ком. парт. (больш.) Сев. области // Петроградская Правда. 1918. 11 апреля.
- Седьмая («Апрельская») всероссийская и общегородская конференция РСДРП (б): апрель 1917 г. М.; Л.: Партиздат, 1934. 311 с.
- Суханов Н.Н.* Записки о революции. М.: Республика, 1992. Т. 3. 413 с.
- Стенографический отчет делегатов фронта. Заседание 30 апреля 1917 г. [Пг., 1917].
- Циммервальдская и Кинтальская конференции. Официальные документы. М.; Л.: Книга, 1924. 64 с.
- Grünberg C.* Chronik // Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. 1915. Bd. 5. S. 305–500.
- Die Zimmerwalder Bewegung: Protokolle und Korrespondenz. Bd. 1. Protokolle / Hrsg. H. Lademacher. Paris; Mouton, 1967. LXI, 644 S.

Библиографический список

- Дажина И.М.* Большевистские листовки в России периода Первой мировой войны и Февральской революции. Опыт источниковедческого анализа сводной таблицы документов. М., 1981. 179 с.
- Годунов К.В.* «Гражданская война»: политическое использование понятия весной 1917 г. // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2022. С. 37–59.

Колоницкий Б.И. Введение // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2022. С. 7–34.

Колоницкий Б.И., Годунов К.В. «Корниловщина» как «гражданская война»: использование понятия в условиях политического кризиса // Вестник Перм. ун-та. История. 2021. № 3. С. 78–87.

Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М.: АИРО-XXI: Новый хронограф, 2008. 624 с.

Резник А.В.* Вожди революции и легитимация гражданской войны // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2022. С. 151–179.

Резник А.В.* Риторика репрезентации гражданской войны в «Известиях» (октябрь 1917 – январь 1918 г.) // Вестник Перм. ун-та. История. 2021. № 3(54). С. 88–100.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М.: РОССПЭН, 1996. 240 с.

Эннкер Б. Аура вождя и пучины политики масс. Роль Ленина в российском революционном процессе 1917 г.: новый взгляд // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию д. и. н., проф. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 170–190.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.07.2024

“CIVIL WAR IS THE KEY WORD OF OUR DAYS”: THE TERM “CIVIL WAR” IN THE RHETORIC OF GRIGORY ZINOVIEV

V. N. Samokhodkin

Historical and Cultural Museum Complex in Razliv, Emelyanov str., 3, 197701, Razliv, Sestroretsk, St. Petersburg, Russia

vnsamochodkin@gmail.com

SPIN-код: 2925-6741

The article examines the usage of the concept of “civil war” by Grigory Zinoviev, one of the key figures in the Bolshevik Party during the 1914–1918 period. The article uses the approach proposed by scholars of the Cambridge History of Ideas and draws on a variety of sources, including Zinoviev's writings, stenographic records of his speeches at various meetings, and newspaper reports on these events. Bolshevik discursive practices differed from most such practices of other political forces at the time. Before World War I broke out, Zinoviev used the concept of “civil war” as a mere statement. However, from the end of 1914 he, following Lenin, produced a series of party slogans. The most famous of these was “the transformation of the imperialist war into a civil war”, which the Bolsheviks working in Russia adopted ambiguously. Recognizing its unpopularity, Lenin and Zinoviev removed it from the agenda by 1917. Upon his arrival in Russia, Zinoviev stopped using the term “civil war” in public speeches as well as in intra-party discussions, preferring related terms such as “revolutionary war” and “socialist revolution”. However, this changed by July 1917, when Zinoviev was engaged in polemics with spokesmen of other parties, denying their accusations of “fomenting civil war” against the Bolsheviks and delegating these accusations to his opponents. Zinoviev's use of this term in this context peaked in November 1917 – March 1918, during the discussions surrounding the Brest Peace. As a categorical supporter of the peace, Zinoviev used the term “revolutionary war”, which was popular among “left communists” and left SRs. He first peripheralized the Russian civil war, attributing it as a regional conflict in Finland and Ukraine, before internationalizing it. The term “civil war” was actively used by Zinoviev during a time when it was necessary to decisively separate from the Social Democrats who took a patriotic stance and put forward the slogan of “civil peace”. Later, after he returned to Russia from exile, Zinoviev avoided using the term “civil war” in explaining Bolshevik strategies and tactics. As chairman of the Petrograd Soviet, he legitimized mobilizations for the Red Army, constantly emphasizing the participation of foreign forces in the civil war against Soviet government. Using images and concepts from the language of the Russian Revolution, he referred Clemenceau as “the French Kornilov”.

Key words: Civil War, the Russian Revolution, Soviet of workers' and peasants' deputies, legitimizing of violence, Bolsheviks.

* Является участником «Российского социалистического движения» (РСД), включенного в реестр иностранных агентов

References

- Dazhina, I.M. (1981), *Bol'shevistskie listovki v Rossii perioda Pervoy mirovoy voyny i Fevral'skoy revolyutsii. Opyt istochnikovedcheskogo analiza svodnoy tablitsy dokumentov* [Bolshevik leaflets in Russia during the First World War and the February Revolution. Experience in source analysis], Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS, Moscow, USSR, 179 p.
- Ennker, B. (2018), "The aura of a leader and the abyss of mass politics. Lenin's role in the Russian revolutionary process of 1917: a new look", in *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii. Sb. nauchnyh st., posvyashchenny 70-letiyu d.i.n., prof. V.I. Shishkina* [Personality, society and power in the history of Russia. Sat. scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, prof. V. I. Shishkin], Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN, Novosibirsk, Russia, pp. 170–190.
- Godunov, K.V. (2022), "«Civil War»: the political use of the concept in the spring of 1917", in *Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoy voyny v Rossii: sb. st.* [Words and Conflicts: The Language of Confrontation and the Escalation of the Russian Civil War. Collection of Articles], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, St. Petersburg, Russia, pp. 37–59.
- Kolonitskii, B.I. & Godunov, K.V. (2021), "«Kornilovshchina» as a «civil war»: the application of the concept in the context of a political crisis", *Vestnik Perm. Un-ta. Seriya Istoriya*, № 3, pp. 78–87.
- Kolonitskii, B.I. (2022), "Introduction", in *Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoy voyny v Rossii: sb. st.* [Words and Conflicts: The Language of Confrontation and the Escalation of the Russian Civil War. Collection of Articles], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, St. Petersburg, Russia, pp. 7–34.
- Rabinovich, A., (2008), *Bol'sheviki u vlasti. Pervyy god sovetskoy epokhi v Petrograde* [The Bolsheviks in Power: The First Year of Soviet Rule in Petrograd], "AIRO-XXI", Novyy khronograph, Moscow, Russia, 624 p.
- Reznik, A.* (2021), "Representation rhetoric of the civil war in "Izvestia" (October 1917 – January 1918)", *Vestnik Perm. Un-ta. Seriya Istoriya*, № 3 (54), pp. 88–100.
- Reznik, A.* (2022), "Leaders of the revolution and the legitimation of the Civil War", in *Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoy voyny v Rossii: sb. st.* [Words and Conflicts: The Language of Confrontation and the Escalation of the Russian Civil War. Collection of Articles], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, St. Petersburg, Russia, pp. 151–179.
- Tyutyukin, S.V. & Shelokhaev, V.V. (1996), *Marksisty i russkaya revolyutsiya* [Marxists and the Russian Revolution], ROSSPEN, Moscow, Russia, 240 p.

* A participant of the «Russian Socialist Movement» (RSD) included in the register of foreign agents